

Мы с тобой одной крови...

В годы Великой Отечественной войны жители черкесского аула совершили массовый подвиг. Увековечить его до сих пор так и не удалось...

Таисия БЕЛОУСОВА

Овписгбжмэ «Спггжщюоп тлжсжюп»

Эту удивительную историю о самоотверженности, мужестве и благородстве «маленьких людей» я услышала от родственников в Черкесске. И вскоре сама встрети-лась с некоторыми из ее героев.

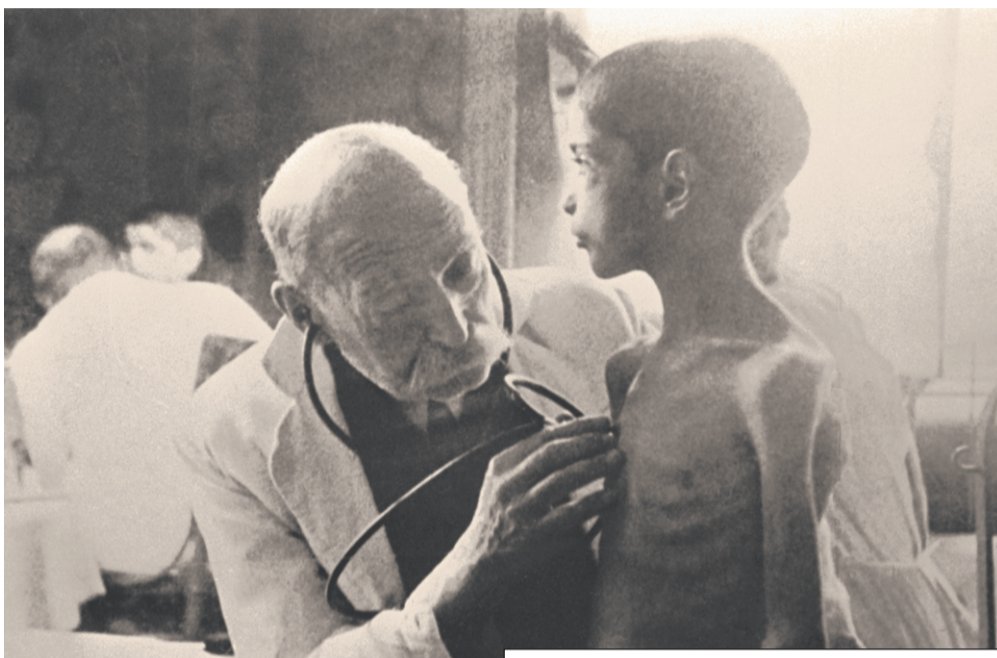
...Знойным августовским днем 1942 года, на окраине аула Бесленей, на берегу Большого Зеленчука остановился обоз. Поначалу местные жители решили, что это отступающие красноармейцы. Но вскоре мальчишки, отправившиеся «на разведку», разнесли по аулу тревожную весть: «Там дети! Больные дети!» Стар и млад поспешили к реке.

Увиденное потрясло людей: на пожухлой траве лежали около сотни грязных, худых, измученных подростков. Некоторые не смогли слезть с повозок: лица землистого цвета, тельца – кожа да кости, ножки распухшие. У этих малышей не было сил даже на то, чтобы отогнать облепивших их мух. Они не плакали, не звали маму. Они тихо умирали.

Пока сердобольные черкешенки бегали домой за нехитрой едой, председатель сельсовета Сагид Шовгенов расспрашивал сопровождавших детей воспитателей. Старшим у них был однорукий мужчина, одетый в старенькую гимнастерку. От него и узнал, что ребяташки – детдомовцы из блокадного Ленинграда. Почти у всех родные либо погибли при обстрелах и бомбежках, либо умерли от голода. В апреле по льду Ладожского озера, под артобстрелом, детдомовцев удалось эвакуировать из города. Затем в теплушках их больше месяца везли в Краснодарский край. Обмороженные и сильно истощенные не перенесли дальнюю дорогу, многие погибли при бомбежках. Высадили детей в Армавире. Только они стали приходить в себя, как пришлось перебраться в станицу Курганную – стало известно, что немцы перешли в наступление. Местные власти выделили детдомовцам четыре повозки и немного еды и приказали добираться своим ходом до Теберды, а оттуда, через Клухорский перевал, уходить в Грузию. Самых слабых и маленьких посадили на повозки и – в путь. Через день выделенные продукты закончились. Недели кормились тем, что давали местные жители.

«Ты не довезешь их даже до ближайшего аула», – указал на повозки Шовгенов. «Не довезу, – устало согласился однорукий и, немного помявшись, без всякой надежды спросил: – А может, вы их у себя оставите?» «Вы проехали через столько населенных пунктов, почему там не взяли детей? Неужели ни у кого не дрогнуло сердце?» – спросил Шовгенов. «Да ты на их лица посмотри, – обозлился однорукий, – видишь, сколько тут евреев? А немцы расстреливают за их укрывательство!»

Шовгенов собрал стариков на совет. Нашлись такие, кто заявил, что дети гуяров

Медицинский осмотр маленьких жителей блокадного Ленинграда, 1942 год

аулу ни к чему. Еще несколько человек посетовали, мол, свои ребяташки едят не досыта, куда еще чужих брать. И все-таки было решено: «Эти дети прошли через ад. Мы не оставим их в беде!»

Женщины и старики стали разбирать ребяташек. 32 умирающих малыша унесли в аул. Последней забрали десятилетнюю Катюшу Иванову. Абдурахман Охтов, взяв почти невесомую девочку на руки, ласково сказал: «Пойдем к нам, дочка. Мы с тобой одной крови, люди ведь...»

На прощанье растроганный однорукий благодарил аульчан: «Спасибо вам великое. Надо же, а нам ведь «доброжелатели» советовали не заходить в ваш аул, дескать, там живут головорезы-черкесы, а с ними лучше не связываться...»

Вечером в сельсовете собрались его председатель Шовгенов, председатель местного колхоза Хусин Лахов и аульский староста Мурзабек Охтов. Не сегодня-завтра в Бесленей могли войти фашисты, надо было придумать, как спасти детей. Решили записать их в похозяйственную книгу, дав черкесские имена и фамилии тех, кто их приютит. Стали думать, как прокормить детвору. В те годы аульчане жили крайне бедно, питались скудно, а тут столько едоков прибавилось. Хусин Лахов, рискуя попасть под суд, приказал выдать из колхозных запасов пшено, кукурузу, масло и даже мед.

Две недели черкешенки бережно выхаживали детей: лечили, выводили вшей, по совету стариков откармливали маленькими порциями. А им все время хотелось есть. Одного мальчика – Ваню – не убергли. В отсутствие взрослых он переел и через пару дней скончался. А остальные ребяташки, окруженные любовью и заботой, потихоньку выздоравливали, крепили день ото дня. И тут в ауле появились оккупанты.

В прятки со смертью

Кто сообщил фашистам о ленинградских детях, точно неизвестно. По глухой молве, нашелся в ауле один мерзавец. Поиски начались с вежливых расспросов. «Скажите, где дети, мы не сделаем им плохого, мы их только изолируем, они ведь юде», – объяснял обер-ефрейтор Освальд. Но люди делали вид, что не понимают его. Тогда народ стали таскать на допросы. Чаше других в комендатуру водили председателя сельсовета, но тот, как и другие бесленеевцы твердил одно и то же: «Да, был обоз, но дети ушли в Грузию». И тогда начались обыски.

Жена председателя сельсовета, красавица Цуца, увидев приближающихся к дому немцев, тут же вытащила вещи из большого

сундука, и уложила в него троих детдомовцев. Умоляя их молчать, она захлопнула крышку сундука, навалила сверху какое-то тряпье и усадила на него своего сына Малика. Шестилетний мальчишка, которому передан испуг матери, принялся реветь во весь голос, Цуца утешала его. По счастью, немцы, которых раздражал громко плачущий Малик, в доме не задержались.

Катюшу Иванову Охтовы прятали на чердаке. В один из дней, когда родителей не было дома, девочка, забыв их наставления, выбежала к подружкам на улицу. Белобрысую голубоглазую девочку заметил проходивший мимо немец. И стал ее подзывать. Перепуганная Катя бросилась во двор к соседям. Сосед успел спрятать ее на чердаке. К немцу, потребовавшему показать девочку, он вывел свою дочь: «Это она прибежала с улицы». «Нет, та была беленькая, веди ее», – требовал немец. «Такой у нас нет», – уверял его мужчина. Не выдал он Катю и под дулом пистолета.

Бездетная Кукра Агаржанокова, усыновившая с мужем Якубом пятилетнего Марика, была уверена, что темноволосый, темноглазый мальчуган сойдет за черкеса. Но немцы Агаржаноковым не поверили: «Он из Ленинграда, вон какой тощий...» «Мой сын долго и тяжело болел, потому он такой худенький», – уверяла Кукра. Тогда немцы приказали принести из сельсовета похозяйственную книгу: «Если он не числится в книге, мы тебя расстреляем», – пообещали они женщине. Но в книге Марик был записан как Мусса Якубович Агаржаноков.

Один из гитлеровцев, достав из кармана конфету в красочном фантике, стал крутить ее перед Мариком: «Ты хороший мальчик, скажи, как тебя зовут, откуда ты приехал, получишь конфету». Марик молча смотрел на немца. Опасаясь, что несмышленыш заговорит, Кукра стала возмущаться: «Ты что, не видишь, мой ребенок – черкес, он по-русски не понимает...» Немец, выругавшись, ушел.

Другие женщины, спрятав детей в укромном месте, спешили навстречу гитлеровцам, с поклоном протягивали яйца, сыр, молоко. А сами мысленно молили Аллаха: «Только бы не стали обыскивать, только бы не нашли детей...» Немцы, довольные теплым приемом, уходили.

Сколько седых волос появилось у бесленеевских матерей, как они пережили страшные пять месяцев оккупации, знает только Всевышний...

По воспоминаниям старожил, одного мальчика-еврея немцы все-таки нашли.

Усыновила его некая Кабахан. Одинокая женщина души не чаяла в приемном сыне, всю свою нерастрченную нежность дарила ему. Предатель, сообщивший оккупантам о ленинградских детях, выследил, где Кабахан прячет ребенка, и привел туда гитлеровцев. Мальчика расстреляли на улице. Приставив к телу охрану, немцы несколько дней не разрешали его хоронить. После похорон Кабахан исчезла. Нашли ее аульчане на кладбище. Она умерла, обнимая руками небольшой могильный холмик. Похоронили женщину рядом с сыном. А на следующий день, на берегу Зеленчука нашли и предателя. С пулей в сердце.

В январе 1943 года аул был освобожден. Ленинградцы вместе с другими аульскими ребятами пошли в школу. А весной стали по мере сил помогать старшим: работали на огородах, ходили в степь собирать сухой бурьян, единственное топливо в тех краях, тем, кто постарше, мужчины доверяли водить на водопой колхозных лошадей.

В первые послевоенные годы у большинства ленинградских приемышей отыскались родственники. Этих ребят перевезли в сталинградский детдом, откуда их забрали родные. Сироты же так и остались в Бесленее.

Что до судьбы ста детдомовцев, пытавшихся перебраться в Грузию, то она сложилась трагически. Дорогу на Клухорский перевал захватили немцы, детдомовцам пришлось остаться в Теберде, где они поселились в одном из санаториев. Перед отступлением немцы расстреляли и детей, и воспитателей.

Три матери Володи Жданова-Цеева

Отец Володи, как и его сестра Лена, скончался еще до войны. В блокадном Ленинграде он жил с мамой, братьями Мишей и Георгием. В конце 41-го мать и Миша тяжело заболели. Володя помнил, как Георгий с ночи занимал очередь, чтобы получить хлеб, по 125 граммов на человека. Мама свой кусок не съедала, делила его между детьми. В январе 42-го мать и Миша умерли. Они так и остались лежать в ледяной квартире, а Георгий и Володю двоюродная сестра отвела в детский дом. Но сытнее жить не стало. Когда дети просили кушать, воспитатели молча плакали. Через несколько дней от недоедания скончался и Георгий. А Володя так ослаб, что не смог дойти до соседней комнаты, чтобы попроситься с братом.

В Бесленее Володю усыновила семья Цеевых, которым он заменил умершего сына. Абазинка Мерамхан каждый день откладывала в мисочку еду, наказывая малолетним дочерям Леле и Ляле: «Это должен съесть Володя». Когда мальчишка пытался разделить дополнительную еду с новыми сестренками, голодные девчужки, опустив густые ресницы, решительно отказывались: «Нет-нет, это тебе...»

В 1949 году Мерамхан скоропостижно скончалась. После похорон старейшины стали уговаривать Сагида отдать приемыша в детский дом, мол, трудно мужчине справиться с тремя детьми, но тот наотрез отказался. Вскоре ему сосватали в жены черкешенку Мацу, которая стала для Володи третьей матерью.

После окончания школы, в 1952 году, в дом Цеевых пришла беда: Сагид в горах перевернулся на тракторе и стал инвалидом. Но когда Володя попытался устроиться на работу, отец запротестовал: «Мы с матерью не могли учиться, но ты будешь, чего бы нам это ни стоило...» Собрав последние гроши, Цеевы отправили Володю в Ростов-на-Дону, где тот поступил в горно-электромеханический техникум. На каникулы Володя летел в Бесленей, где его ждали родные. По распределению он попал в Рязанскую область, но как только отработал положенное, сразу вернулся на Кавказ. Чтобы быть поближе к Сагиду, устроился в Карачаевское шахтоуправление, где и проработал до самой пенсии. Отца и мать он никогда не забывал. Часто навещался в Бесленей, где выстроил для них дом. Чтобы старики не ходили в степь за топливом, закупал для них первосортный уголь.

Горянка Катя Иванова

Отец Кати Иван ушел на фронт в первые же дни войны и вскоре погиб. В блокаду ее мать делила свой паек между детьми: старшим Валентином, Катей и младшей Женечкой. В один из дней мать с постели не

поднялась. Когда Валентин вернулся домой с полученным по карточкам хлебом, дети решили во что бы то ни стало накормить маму, но та была мертва. За день до кончины мать просила детей: «Если умру, никому об этом не говорите. Спрячьте меня в коридоре за занавеской, тогда по моей карточке вы сможете получать хлеб». Но у ребятишек не хватило сил сделать это.

Дружинники, отыскавшие дышащих на ладан Ивановых, отвели их в детдом на Охте. По дороге из Краснодарского края на Теберду Ивановы друг друга потеряли.

Щаца и Абдурахман Охтовы, удочерившие Катю, назвали ее Фатимой. Они стали девочке добрыми родителями, а их сын Мухамед – заботливым братом. Выросла Фатима настоящей горянкой: скромная, работающая девушка по-черкесски говорила лучше, чем по-русски, знала все обычаи и обряды, могла приготовить любое национальное блюдо.

Был у Фатимы в ауле еще один близкий человек – Нух Гуков. В 1942 году, в тот памятный августовский день, когда Катя обрела новых родителей, именно этот мальчишка первым протянул девочке вкуснейший кукурузный чурек. Долго он опекал Фатиму, а когда она заневестилась, родители Нуха решили, что лучшей жены ему не найти.

Вскоре после свадьбы Фатима, много лет разыскивавшая родственников, получила долгожданную весточку. Оказалось, что Валентина и Женечку приютила русская семья с хутора Ново-Исправненский, что находится в сорока километрах от Бесленея. Валентин, отслужив в армии, вернулся в Ленинград, а Женя, заведя семью, осталась жить на хуторе. И радостная встреча состоялась.

Нух и Фатима прожили вместе много лет, работали на одном заводе, воспитали шестерых детей. А когда в 1996 году Фатима скончалась, на ее похороны собрался весь аул.

Мусса и два Рамазана

Мальчик, усыновленный Агаржаноковыми, о своей жизни в Ленинграде ничего не помнил. Знал лишь одно – его звали Мариком. К новым родителям он привык быстро. А те не могли нарадоваться на единственного сына: через два месяца он бойко говорил по-черкесски, в школе учился на «отлично», помогал по хозяйству. Только вот по ночам его мучили кошмары. Мать утешала его и молила Аллаха, чтобы тот избавил Муссу от страшных снов.

После окончания пятого класса отец Муссы тяжело заболел. Больной, он продолжал работать в колхозе. Чтобы ему помочь, Мусса перешел в вечернюю школу. Но затем

Якуб уговорил его учиться днем. И хоть большим достатком семья похвалиться не могла, родители сделали все, чтобы Марик окончил очное отделение учительского института. А потом, уже заочно, он окончил и Ставропольский педагогический институт. Жаль только, отец не дожил до этого.

С двумя высшими образованиями Мусса легко мог бы устроиться в областном центре, сделать научную карьеру. Но понимая, что матери будет трудно покинуть родной аул, он остался в Бесленее. 45 лет Мусса Якубович преподавал математику и физику в школе, работал завучем. А Кукра, пережившая мужа на 28 лет, до самой смерти гордилась

Шестилетний Рамазан (Витя) Адзинов первое время тайно собирал со стола все корочки и прятал их у себя под кроватью. Мать Кара, случайно обнаружив эти запасы, схватилась за сердце и заплакала: «Сколько же перенес мой мальчик...» Поначалу Рамазан часто болел, и Кара ночи напролет просиживала у его постели. А потом мальчуган окреп. Стал первым помощником у родителей, работал и дома, и в колхозе. Заговорил по-черкесски, а верхом ездил, как настоящий горец. В школе Рамазан успевал хорошо, мечтал после 7 класса продолжить учебу. Но тут тяжело заболела Кара. Шестнадцать лет она была прикована

Мужу Кулистан Абдул-Кариму, вернувшемуся с фронта по ранению, Леша тоже понравился. Желая лучшей доли смышленому парнишке, он устроил его в ремесленной училище Черкесска. Кулистан, у которой душа болела за Алексея, не однажды собирала в сумки домашнюю еду и отправлялась в город. Почти весь путь, а это без малого 25 километров, она проделывала пешком. Через год Алексея отправили в Москву учиться в ФЗУ при авиационном заводе. После службы в армии он перебрался в Астраханскую область, где женился. Какое-то время письма от него приходили в Бесленей, но потом он замолчал. А Кулистан до самой смерти все надеялась, а вдруг да придет хоть на денек ее Алексей...

Рамазан Адзинов не осудил маму за спрятанные письма. Только родная мать может так бояться потерять своего ребенка. А со своей сестрой Рамазан встретился. И вскоре перевез ее к себе, в Карачаево-Черкесию.

...В 1960-е годы подвигом бесленеевцев заинтересовались местные краеведы. К этому времени многих героев этой истории уже не было в живых. Старики помнили лишь, что в ауле осталось 32 ребенка, среди них много евреев, которых прятали от немцев. Официально удалось установить лишь некоторых из тех, кто спас ленинградцев. Помимо названных мной это:

Гутякулова Чаба, приютившая 12-летнего Колю; Кардановы Адиль-Герей и Цаца – 9-летнего Колю; Джантемировы Абубекир и Муслимат – 10-летнего Ваню; Мурзаевы – 10-летнего Сеньку; Камбиевы Синах и Ислам – 9-летнего Бору; Охтова Цура – 8-летнего Вову, Гутякуловы Мусса и Марьят – 12-летнего Степу...

Но вернусь к ленинградцам, для которых Бесленей стал второй родиной. Владимиру Цееву, Муссе Агаржанокову, Рамазану Хежеву и Рамазану Адзинову родители, согласно обычаям, нашли хороших невест-черкешенок. У них родились дети, появились внуки. И хотя говорят они на русском и черкесском языках, все считают себя черкесами.

От моих аульских собеседников я узнала, что Цеев, Агаржаноков, Хежев и Адзинов не первый год хлопот об установке в Бесленее памятника тем, кто спас ленинградских детей. Обращались за помощью и к республиканскому правительству, и к губернатору Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко, и даже к президенту Путину. Денег на это ни у кого не нашлось...

Черкесск-Москва

На довоенной фотографии – председатель Бесленейского сельсовета **Сагид Шовгенов**, его жена **Цуца** и их сын **Малик**

своим ученым и красивым сыном, который стал ей настоящей опорой.

После войны остались в ауле еще два мальчика, не помнившие своих фамилий – Саша и Витя. Их обоих новые родители Хежевы и Адзиновы назвали Рамазанами. Так уж получилось, что этим ребятам не довелось продолжить учебу после семилетки.

В седьмом классе у Рамазана Хежева умер отец Хаджимурза. Паренек, устроившись на работу, стал настоящим кормильцем для матери и двоих сестренок. Отслужив в армии, вернулся в Бесленей, где всю жизнь проработал шофером.

к постели. И все эти годы муж Магомед-Али и сын ухаживали за ней, возили на лечение в разные больницы, но все тщетно.

После кончины любимой матери Рамазан нашел несколько писем, адресованных ему. Из них он узнал, что фамилия его Воронин, что в Ленинграде у него есть старшая сестра, которая его ищет...

Почему мама несколько лет прятала эти письма, Витя-Рамазан понял сразу. Видно запала ей в память история Кулистан Патовой-Тазартуковой. Та, имея пятерых дочерей, приняла 14-летнего ленинградского ремесленника Алексея, умиравшего от голода, и вышла за него. Новые сестренки Алексея радовались: «Наконец-то и у нас появился брат!»

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ соседние года различаются в одной цифре	Целых семь месяцев спит зимой ☁️-полчок	Кошевой (лидер «Молодой гвардии»)	В 1818 г. Александр I отклонил прошение короля Тамари о присоединении этих островов к России	Шоу-балет Аллы Духовой	Опоры с гудящими проводами	При Ягоде ещё были цветочки, а вот при нём - пошли уже «ягодки»	Диффузия растворителя через мембрану, разделяющую два раствора, непроницаемую для растворённых веществ	Краска жёлто-красная	Руководит общей молитвой мусульман	Верхняя палата парламента в России	
	Основа крепость Грозная	Наклонение, которого не терпит история	Девочка, которая не давала медведю съесть пирожок	Мужчина, сделавший предложение	Пицца						
	Заклѳён Брестский мир	Мяч в сетке ворот	Академик					Мешочек для махорки	Кусок обоев		
	Лев Троцкий сослан в Алма-Ату	Проплыл 20000 лье под водой	Толкователь Корана	Место вечных мук	«Дядюшкин ☁️» (повесть Достоевского)	Чёрная мазь для обуви					
	Сформулирован принцип Паули	Баба ☁️ костяная нога			Победа, достойная арки	Низкорослая лошадь	☁️ ГАЙДАЙ (кинорежиссёр)	Единица мощности электрического тока			
	СССР продал КВЖД Японии	Пистолет-пулемет, стоявший на вооружении немецкой армии в годы Второй мировой войны	Рождает предложение	«Утро года»	Женский купальник			Потомок от брака белых и негров	Дорога, которая исчезает с приходом весны		
	Взятие Кёнигсберга	Великий архитектор (модерн, Барселона)	Его ядро можно расщепить	Море, омывающее берега Голландии	Портативный компьютер			Мария Склодовская-☁️ (выдающийся физик и химик)	Житель Страны, являющейся автономной областью Испании		
	Провозглашена КНР	Ночная птица, охотящаяся на мышей	Мужик, убитый князем Юсуповым		Город в Ярославской области						
	Принято Соборное уложение	Наместник провинции в древней Персии	Город в устье Риони	Донское казачье ☁️	Линия на карте с одинаковым атмосферным давлением			Что применяет слесарь для зажима обрабатываемой детали?			
		Глава общины мусульман	«Подушка безопасности» российского бюджета								
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 1: Словарик искомым слов руссворда: АЛЯСКА, АННА, АРАЛ, АСКЕТ, БЕДОЛАГА, БОЖЕ, ВАМП, ВОЗОК, ВОИН, ГАНГ, ГЕССЕН, ГИУ, ГОРА, ГУБА, ЖЕЛЕ, ЖЕНИТЬБА, КЕПКА, КОБРА, КОЛЬТ, КРАН, КУПА, КУПОЛ, ЛЕТУЧКА, ЛОТОС, МАЯК, МЕЧ, МНОГОЧЛЕН, МРАК, НЕПОПЫРЬ, НОРУШКА, ОВЕС, ОМАР, ОСЛО, ПАЧКА, ПИКЕ, ПЛЮШ, ПОЛЁВКА, ПОЛЁТ, ПОСТ, ПРАВДА, РИСТАЛИЩЕ, РЮКЗАК, САН, СПЛАВ, ТОЧЬ, ТУРНЕ, УНТЫ, УРАТУ, ФЕТ, ФУГАС, ЧАЛМА, ЮТА, ЯЩИК. Искомая цепочка линейного кроссворда: 1775192142195013806400711958311054. Искомая цепочка летописи: 1921-1925-1825-1885-1889-1789-1790.											
ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД	Раскраска лица	Николя ☁️ (президент Франции)	Стержневая часть якоря	Автор рассказа «Судьба человека»	☁️ на траве» (картина Эдуара Мане)						
	Намеренное или невольное искажение лица	Советский кинорежиссёр, снявший «Гамлета» в 1964 г.	Коктейль пьяницы	Его могут развести	Шенгенская ☁️					Звено гусеницы	